

Когда цветёт гибискус

Алиса Яснова

Алиса Яснова

Когда цветет гибискус

«Автор»

2026

Яснова А.

Когда цветет гибискус / А. Яснова — «Автор», 2026

Семеро пассажиров приходят в себя в вагоне поезда, мчащегося сквозь заснеженные горы, которых нет ни на одной известной карте. Они не помнят, как оказались здесь, и не знают, куда направляются. Журналист, писатель, владелец бизнеса, продюсер, охранник, программист и повар — на первый взгляд, между ними нет ничего общего. Но по мере того как за окном сгущается метель, а заклинившие двери не оставляют шанса выйти, к каждому возвращаются тревожные воспоминания. Какая тайна объединила семерых незнакомцев в пространстве, где нет связи, а реальность пугает всё больше? Чтобы доехать до конца пути, им придется вспомнить то, что они отчаянно пытались забыть, и заглянуть в глаза собственной вине.

© Яснова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алиса Яснова

Когда цветет гибискус

Глава

Когда цветёт гибискус

Я не помнил, кому сказал, что уезжаю.

Это выяснилось за завтраком. Я сидел у окна, размешивал сахар в остывшем чае и перебирал в уме людей, которым следовало позвонить. Редактору. Сестре. Хозяйке квартиры — предупредить, чтобы не приходила в субботу за деньгами.

Телефона в кармане не было.

Во втором тоже. Внутренний карман пиджака оказался зашит. Я подёргал нитку. Пиджак был мой, я узнавал потёртый край рукава, но когда успел зашить карман? И зачем?

— Потеряли что-то?

Напротив сидел полный мужчина с большими, аккуратными руками. Он срезал с хлеба корку и складывал её на край тарелки.

— Телефон.

— У меня тоже нет. Наверное, в купе.

Он сказал это так спокойно, что я перестал искать.

За окном шёл лес. Тонкие берёзы, мокрые стволы, грязный снег в канавах. Обычное утро в поезде. Чужая ложка звякнула о стакан. В дальнем конце вагона кто-то кашлянул.

На каждом столе горела жёлтая свеча.

— Электричество экономят? — спросил я.

Мужчина посмотрел на лампы под потолком. Все горели.

— Для красоты, наверное.

У окна стоял гибискус в коричневом горшке. Красные лепестки были тонкими, почти прозрачными возле лампы. У нижнего цветка был надорван лепесток, и узкий красный лоскуток свисал вниз. Рядом стоял сладкий, тяжёлый запах. Я отодвинул горшок к стеклу.

— Гибискус, — сказал мужчина. — У матери такой был.

— И долго он цветёт?

— Сам цветок — день, другой. Потом новый раскрывается. Мать боялась, когда он не вовремя зацветал. Говорила: к покойнику.

Я посмотрел на красные цветы. Их было так много, что почти не видно листьев.

— В вагоне тепло. Вот и цветёт.

— Наверное.

Он протянул руку поверх стола:

— Иван.

— Виктор.

Я хотел добавить фамилию. Обычно добавлял: фамилию знали. Но Иван уже вернулся к хлебу.

В вагоне нас было семеро.

На второй день я понял, что не могу вспомнить своё купе.

Я знал, где спал ночью: на длинном диванчике у стены. Проснулся с затёкшей шеей и следом от шва на щеке. Но почему я не пошёл к себе?

Я добрался до тамбура. За стеклом двери дрожал тусклый свет, виднелся край чужого чемодана. Ручка не поворачивалась.

— Закрыто, — сказал парень, стоявший у противоположной двери.

— Вижу. Позвать кого-нибудь надо.

— Кого?

Я открыл рот и замолчал. За два дня я не видел ни проводника, ни официанта. Завтрак уже стоял на столах, когда мы просыпались. После обеда я уходил к окну, а вернувшись, находил чистую скатерть. Мне ни разу не пришлось в голову посмотреть, кто её меняет.

Парень носил серую толстовку с растянутыми манжетами. Представился Олегом. Сказал, что пишет программы.

— А билет у тебя есть?

Он вытащил из кармана сложенный листок. На нём было напечатано одно слово: «Гибискус».

Я полез в брюки. У меня оказался такой же.

Без даты. Без номера места. Я долго разглядывал бумагу, будто от этого на ней могло появиться что-нибудь ещё.

— Это где вообще?

— Вроде там лечат, — ответил Олег.

— Кто сказал?

Он нахмурился, перевернул билет.

— Не помню.

— А что лечат?

Олег пожал плечами. Я хотел посоветовать ему внимательнее выбирать санатории, но вспомнил, что у меня в кармане лежит точно такой же билет.

Вернувшись в вагон, я увидел, что все уже ждут нас за одним столом. Свободных мест было два.

Аркадий Королёв оказался тем самым Королёвым. Я узнал его сразу, ещё за первым завтраком, но не подал виду. В газетной среде это маленькое удовольствие: увидеть знаменитость и позволить ей самой объяснить, кто она такая.

Он объяснил к обеду.

Продюсер Евгений Салтыков узнал его раньше меня. Они обменялись рукопожатием, назвали несколько общих знакомых и тут же стали говорить тише.

Дмитрий Куприн слушал их с видом человека, который мог купить обоих. На его запястье болтались дорогие часы. Он то и дело подносил их к уху.

Сергей Гончаров сидел с краю. Короткая стрижка, сломанный нос, широкий шрам на костяшках. Когда поезд качало, он первым хватался за стакан, а свободную руку клал на стол ладонью вниз.

Иван оказался поваром. Он почти не участвовал в разговоре. Понюхал суп, попробовал и отодвинул тарелку.

— Плохой? — спросил я.

— Нормальный.

— Тогда чего?

— Есть не хочется.

Он придвинул к себе горшок, наклонился к цветам и сразу отстранился.

— У матери не пахли. Совсем. А этот...

— Сорт другой, — сказал Куприн.

Иван не стал спорить. Я тоже был за другой сорт. Удобное объяснение: не требует вставать со стула и что-нибудь выяснять.

К вечеру третьего дня я знал их имена, профессии и достаточно слабых мест для хорошего фельетона. Королёв не переносил, когда его перебивали. Куприн проверял карманы вся-

кий раз, как кто-нибудь проходил у него за спиной. Салтыков умел обращаться к человеку так, словно именно ради него и пришёл, а через минуту уже не слушал ответа.

Я делал то, что делал всегда: подбирал слова. «Холёные пальцы», «заученная улыбка», «снисходительный взгляд». Из них получались люди, про которых я уже всё знал. Можно было даже не слушать, чем закончится фраза.

Самому о себе рассказывать не приходилось. Меня это вполне устраивало.

На четвёртый день Королёв спросил:

— Киселёв... А не вы приезжали в «Северный берег»? Из газеты?

Ложка выскользнула у меня из пальцев.

Это было название гостиницы.

Я вспомнил её сразу. Белые стены, стеклянный переход между корпусами. На рекламной фотографии у входа стояла девушка в красном пальто. Фотограф поймал момент, когда она смеялась, запрокинув голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.